

Беломорск - прифронтовая столица

**БЕЛОМОРСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
МУЗЕЙ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ
НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ
России РК**

Беломорск - прифронтовая столица

**Беломорск
2014**

ББК 63.3(2Рос. Кар-2 Беломорск)
Б 30

Беломорск – прифронтовая столица: библиодайджест/ Беломорская центральная районная библиотека, сектор краеведения ; Музей Боевой и Трудовой Славы НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДО-СAAF России РК ; [сост. Гороховик Е. В., Романова Л. В.]. - Беломорск : [Беломорская центральная районная библиотека], 2014. – 52 с. – Библиогр. С. 50 – 51.

В данном сборнике обобщены разрозненные сведения из разных источников о Беломорске в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов.

Для широкого круга читателей.

От составителя

*1944 - 2014
70-летию освобождения Карелии
от фашистских захватчиков посвящается...*

С каждым годом мы на шаг дальше от событий, происшедших в нашей стране. Вот уже 70 лет отделяют нас от тех дней, когда была освобождена от немецко-фашистских захватчиков республика Карелия. Именно к этой знаменательной и памятной дате приурочен выход данного библиодайджеста. И это не случайно, потому что в годы войны именно город Беломорск стал прифронтной столицей Карелии.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей. Но в первую очередь он адресован учащимся школ и педагогам. Мы собрали сведения из различных источников: книг, статей, документов, воспоминаний и объединили их под одной обложкой «Беломорск – прифронтная столица».

Каждому, прочитавшему сборник, будет известно, какие учреждения находились в городе во время войны, какие предприятия работали, что делали жители нашего города для победы над врагом.

И каждый беломорчанин, прочитавший эту книгу, смело скажет: «Я знаю, буду помнить! Я горжусь!»

Е. Гороховик.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ

22 июня 1941 года... С этого дня привычный уклад жизни изменился навсегда, всех накрыла огненным крылом Великая Отечественная война. Территория Карело-Финской ССР стала ареной боевых действий и кровопролитных боев. На советско-финляндской границе были сосредоточены 22 финские и немецкие дивизии. Враг стремился захватить незамерзающий порт Мурманск, Кольский полуостров и Карелию.

В конце августа 1941 года состоялось решение ставки Верховного Главнокомандования о разделении Северного фронта на Ленинградский и Карельский. Полоса действий Карельского фронта пролегла на тысячи километров, от Баренцева моря до Ладожского озера. Его главной задачей стала оборона Карелии и Заполярья. Ближайшими целями противника, желавшего захватить Карелию и Кольский полуостров, были выход на Кировскую железную дорогу и захват Мурманска. Между Ладожским и Онежским озерами финские войска предполагали соединиться с немецкой группой армии «Север», чтобы окружить в кольцо блокады Ленинград. Начались упорные бои. В декабре 1941 года войска Карельского фронта окончательно остановили продвижение вражеских армий на рубеже: Южный участок ББК - станция Масельгская - Ругозеро - Ухта - Кестеньга - Алакуртти. Дальше противник не смог продвигаться ни на шаг.

БЕЛОМОРСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВОЙНЫ

Неокупированными в республике остались восемь районов: Медвежьегорский, Ругозерский, Калевальский, Лоухский, Кемский, Тунгудский, Беломорский. По территории эти районы составляли примерно одну треть республики, то есть около 73-х тысяч квадратных километров. В наших руках оставались северный склон Беломорско - Балтийского канала, участок Кировской железной дороги от станции Масельгская до города Мурманска и еще не совсем достроенная железнодорожная ветка Сорокская – Обозерская.

В связи с нависшей вражеской угрозой государственные и партийные органы республики переехали из Петрозаводска в город Медвежьегорск, а осенью 1941 года в город Беломорск, ни на один день не прекращая своей деятельности. Районные организации были временно размещены в поселке Сосновец, а затем перебрались в Сумский Посад.

В прибрежных селах и деревнях Выгостров, Шижня, Вирма, Сумпосад, Колежма, Нюхча, Сосновец располагались фронтовые тылы. В Беломорске, Колежме, Нюхче, Сосновце, Кондоручье в кратчайшие сроки были построены аэродромы.

Существенную помощь фронту в охране важных объектов оказывала Беломорская военная флотилия, командовал которой вице – адмирал Георгий Андреевич Степанов. Вражеские подводные лодки не раз пытались проникнуть в Белое море. В октябре 1941 года сторожевой корабль Беломорской флотилии под командованием старшего лейтенанта В.А. Киреева потопил в горле моря всплывшую на поверхность вражескую подводную лодку. Советские военные корабли бдительно охраняли вход в Белое море. Катера Беломорской флотилии помогали войскам охраны тыла вылавливать и уничтожать диверсантов, сброшенных с самолетов в прибрежной полосе Белого моря и на берегах рек, впадающих в него. Вдоль побережья Белого моря протяженностью свыше 300 километров через болота и речки была проложена железнодорожная ветка, соединившая Кировскую и Северную железные дороги. Укреплять дорогу помогали жители Шижни, Сухого, Вирмы, Сумпосада, Колежмы. Трудящиеся Беломорья оказали большую помощь в строительстве железной дороги Сорокская-Обозерская, которая стала во время войны дорогой жизни для Карельского фронта и сыграла огромную роль в обороне Севера.

В дни войны все предприятия Беломорского района перестроили свою работу на военный лад. Стала производиться такая продукция, которая до Великой Отечественной войны в районе не вырабатывалась. Во время войны в одном из двухэтажных деревянных домов в Порт-поселке Беломорска находилась спецшкола. В ней готовили подпольщиков. Отсюда осуществлялась связь с

бойцами, находящимися в тылу врага. На окраине села Сухое построили секретный бункер, в котором располагался запасной командный пункт штаба Карельского фронта.

Жители Беломорского района в годы Великой Отечественной войны трудились самоотверженно. Матери, жены, сестры сменили мужчин, ушедших на фронт. Работали почти без отдыха: днем в колхозе, а ночью вывозили раненых со станции, ждали, когда придет эшелон. Многие уходили на работу из дома не на одну неделю, приходили только за продуктами. Беломорский район занимал первое место по добыче рыбы. Продукция, которую они производили в дни войны, отправлялась на фронт и в тыл.

Несмотря на военное лихолетье, с первого дня войны театры и ансамбли Карелии выступали с концертами и спектаклями в действующих частях Красной Армии. В 1944 году Национальный театр Республики Карелия, работавший в эвакуации, играл в Беломорске премьеру спектакля «Нора» Г. Ибсена. В госпитале города Беломорска выступала заслуженная артистка О.И. Герасимова, а в ансамбле пограничников - заслуженный артист О. А. Лебедев.

В небольшом клубе лесозавода Беломорска по очереди выступали театры русской драмы и музыкальной комедии, ансамбль «Кантеле». На крохотной сцене маленького клуба ставились большие спектакли: «Нашествие» Леонида Леонова, «Русские люди» Константина Симонова и др. С большим успехом в Беломорске прошла пьеса «Северное сияние» о карельских партизанах. Она была написана ленинградскими писателями Л. Левиным и М. Меггером. В районе продолжали работать избы-читальни. Лучшей в районе считалась изба-читальня села Вирма. Работала в ней Фатина Васильевна Попова. При избе-читальне работал стол справок. Вечерами здесь собирались жители села Вирма. Одни слушали в зале интересную беседу, которую проводила Фатина Васильевна, другие играли в шашки или домино, а третьи слушали патефон. В течение всей войны в нашем городе развивалась промышленность, сельское хозяйство, культура. Строились новые дороги, разрабатывались планы восстановления народного хозяйства оккупированных территорий.

БЕЛОМОРСК – ПРИФРОНТОВАЯ СТОЛИЦА

23 июня 1941 года все сотрудники по вольному найму военного комитета города Беломорска перешли на военное положение. Только в течение первого месяца войны военный комиссариат призвал по мобилизации 2634 человека. Всего за годы Великой Отечественной войны было призвано 25922 человека.

В конце августа 1941 года приказом Ставки Верховного Главнокомандующего был образован Карельский фронт с местом пребывания штаба в городе Беломорске. До июля 1944 года, 2 года и 8 месяцев город был столицей республики и центром командования войсками Севера. Командующими войсками Карельского фронта являлись генерал-полковник Валериан Александрович Фролов (с сентября 1941 по февраль 1944 года) и Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков (с февраля 1944 по ноябрь 1944 года).

О том, что город был прифронтной столицей, сегодня напоминают памятные доски на исторических зданиях, в которых размещались правительственные учреждения: Штаб Карельского фронта, Штаб партизанского движения, Правительство Карело-Финской ССР, Центральный комитет комсомола Карело-Финской ССР, эвакогоспиталь 1438. Беломорск стал местом эвакуации нескольких тысяч жителей Карелии из оккупированных районов республики, через город проследовали сотни эшелонов в тыловые районы страны с эвакуированными жителями, предприятиями и учреждениями. Кроме того, в Беломорске разместились разведшкола, радиоцентр для связи с подпольными группами (для конспирации называемый "конторой Пашкевича") и другие учреждения.

В 1942 году в Беломорске был построен аэродром, который прослужил всю войну: самолеты перевозили военные грузы, раненых, доставляли донесения с других фронтов, держали связь с Москвой. В ноябре 1942 года по приказу Народного комиссара обороны СССР на базе частей и соединений ВВС Карельского фронта была сформирована 7-я воздушная армия. Штаб воздушной армии

также разместился в Беломорске. Ее соединения базировались в городе и ближайших населенных пунктах.

На левом берегу реки Выг находились Витаминный завод и Мармеладно-кондитерская фабрика. На правом берегу реки Выг находился хлебозавод. Была и пекарня, которая относилась к Петрозаводскому тресту хлебопекарной промышленности. Существовала в Беломорске и швейная мастерская, которая занималась пошивом верхней одежды. Использовали и отходы производства – например, из меховых отрезков шили рукавицы.

В годы Великой Отечественной войны в нашем городе располагался эвакуогоспиталь №1438.

Почти половина работников Беломорского морского порта воевали на фронте, суда выполняли перевозки грузов оборонного значения. На базе механических мастерских порта в 1942 году был создан авторемонтный завод для восстановления военной техники. Был создан газогенераторный завод.

В годы Великой Отечественной войны Беломорско - Балтийский канал являлся стратегически важной транспортной артерией. По шлюзованной трассе везли боеприпасы и вооружение, войска и продовольствие. Северный склон канала действовал всю войну.

В прифронтовой столице работали школы, кинотеатр «Беломорск», клуб им. Кирова, в котором размещались музыкальный и драматический театры.

Беломорчане трудились самоотверженно и внесли немалый вклад в дело обороны Севера, в дело нашей победы над фашизмом. 20 июня 1944 года войска Карельского фронта под командованием Мерецкого освободили республику от фашистских захватчиков.

Беломорску – звание «Город Воинской Славы»! : [инициатива Совета ветеранов] // Беломорская Сорока.- 2013. – май (№5).- С. 1.

Куприянов, Г. Беломорское направление / Г. Куприянов // Беломорская трибуна.- 2013. – 9 мая (№18).- С. 5.

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНЫ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

Вся практическая работа ЦК Компартии Карелии и местных партийных организаций строилась и проводилась в тесном взаимодействии с командованием войск Карельского фронта, определялась обстановкой на переднем крае боевых действий. Несмотря на боевые действия и близость фронта, регулярно проводились собрания республиканского партийного актива и партактивы в районах, пленумы, партконференции и районные собрания. Наиболее успешно работали первичные партийные организации на Беломорском лесозаводе (Секретарь Александра Ивановна Зайкова), колхоз «Заря Севера» Беломорского района и другие. Умело, оперативно руководили первичными организациями райкомы партии. Беломорский районный комитет возглавлял Сергей Петрович Логинов. Он прекрасно знал район, экономику, людей и пользовался у них заслуженным авторитетом. В начале 1942 года по его просьбе вторым секретарем прислали А. П. Лебедева (до этого он возглавлял Лоухский район). Секретарем Беломорского райкома партии по кадрам был Шавкун Михаил Васильевич, бывший комиссар партизанского отряда имени Чапаева. После тяжелого ранения он воевать не мог, поэтому до 1944 года трудился в райкоме. Председателем исполкома Беломорского райсовета был Г. М. Семенов. Работники партийного аппарата, Совнаркома, наркоматов и управлений республики до 1944 года жили на казарменном положении. Все они были зачислены в полк особого назначения. На каждого в Наркомате внутренних дел хранилась винтовка или автомат. Все проходили военную подготовку, изучали оружие, в том числе и женщины. Учились воевать на случай, если вблизи Беломорска появится диверсионная группа противника. А такая возможность не исключалась – направление от пограничного поселка Березовое через Лехту на Сосновец и Беломорск совсем не было прикрыто войсками. Командовал полком заместитель внутренних дел В. И. Демин, комиссаром был Н. Ф. Карахаев.

Так жила и боролась партийная организация Карелии в грозные дни Великой Отечественной войны.

Куприянов, Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги / Г. Н. Куприянов. - Ленинград : Лениздат, 1972. – С. 229; С. 233; С. 240; С. 241.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ** НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМСОМОЛА КАРЕЛО – ФИНСКОЙ ССР

Надежными и активными помощниками ЦК партии Карелии во всех делах были комсомольцы. В первые месяцы тяжелых испытаний тысячи молодых патриотов ушли в армию, в партизанские отряды, в подпольные организации. Первым секретарем ЦК ЛКСМ республики был Юрий Владимирович Андропов

В первые дни войны комсомольцы Беломорского лесозавода решили каждый вторник по окончании рабочего дня собираться и работать для фронта, - писал Ю. В. Андропов в статье «Мы защитим тебя, Карелия родная». - «Вторники» очень быстро стали традицией. Молодежь в эти дни отработывала дополнительно по два часа для нужд фронта. Эту инициативу подхватили все молодые труженики республики. За время «вторников» комсомольцы производили военную продукцию, очищали от снега полевые аэродромы и дороги, грузили для фронта железнодорожные вагоны, стирали белье для госпиталей, шили маскхалаты, изготавливали лыжные палки. Инициатива беломорских комсомольцев была одобрена Центральным Комитетом Компартии республики.

Задача республиканского комсомола состояла в том, чтобы мобилизовать всех, в том числе заключенных, на работы военного характера. Так Андропова включают в состав оперативного штаба по строительству Беломорского аэродрома: обязанность штаба - вывести на работы всех, кого можно найти в Беломорске.

Для нужд армии // Беломорская трибуна. – 1985. – 20 апр.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ** НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

ШТАБ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА

К концу лета 1941 года в руках врага оказались Прибалтика, Белоруссия, вся Правобережная и значительная часть Левобережной Украины. На не таких уж дальних подступах к столице, Москве, развернулось Смоленское сражение. На Северо-Западном направлении немецкие войска вышли к Ленинграду и вместе с финскими дивизиями, наступавшими с севера, затягивали на Питере петлю блокады.

В нашей республике Карельская армия финнов устремилась к Петрозаводску, Медвежьегорску и Свири. Всеми нашими войсками на Северо-западе, включая Карелию и Заполярье, руководил Северный фронт под командованием Маркиана Михайловича Попова. Штаб Северного фронта, отвечающий за войска, сражавшиеся на Кольском полуострове и в Карелии, ни практически, ни теоретически управлять ими не мог. В целях удобства управления Северный фронт был разделен на два фронта: Карельский фронт и Ленинградский фронт с подчинением Карельского фронта Ставке Верховного Главнокомандования. Командующим Карельским фронтом был назначен генерал-лейтенант Фролов Валериан Александрович, начальником фронта - полковник Сквирский Лев Соломонович. Северный Военно-Морской флот был подчинен непосредственно командующему Карельским фронтом. Штаб был размещен в Беломорске. Членами военного совета Карельского фронта в 1941 году были: 37-летний корпусной комиссар, впоследствии - генерал-полковник и Герой Советского Союза Алексей Сергеевич Желтов и первый секретарь ЦК Компартии Карело-Финской ССР бригадный комиссар Геннадий Николаевич Куприянов.

Беломорску предстояло стать военной столицей Карельского фронта и республики. К 1941 году город насчитывал немногим более 12 тысяч населения, значительно возросшего с прибытием управления Карельского фронта и позднее с передислокацией правительства республики. Получив от командующего Северным (Ленинградским) фронтом известие об образовании Карельского фронта, генерал В. А. Фролов был озабочен организацией управления и, в частности, состоянием связи с войсками. Валериан Алек-

сандрович обратился за помощью к члену Военного совета Г. Н. Куприянову. Специальным поездом в Беломорск были доставлены телеграфные аппараты, радиостанция, техники-связисты из "золотого фонда" начальника управления связи республики С. М. Финкеля. Кроме того, из состава 7-й армии, оборонявшей Петрозаводск, в штаб Карельского фронта этим же поездом выехали офицер связист и шифровальщик. К приезду в Беломорск В. А. Фролова, его начштаба Л. С. Сквирского и командующего автобронетанковыми войсками М. В. Рабиновича импровизированный узел связи уже работал, обеспечивая связь с Москвой, Ленинградом, Мурманском, Петрозаводском и по радио - с Северным флотом.

Через несколько дней штаб Карельского фронта был укомплектован офицерами 14-й армии и прибывшими из Москвы начальниками фронтовых отделов и служб. С этого времени и до конца 1944 года управление войсками фронта осуществлялось из Беломорска.

Маршал Мерецков Кирилл Афанасьевич командовал фронтом с февраля 1944 года. Он возглавлял сводный полк Карельского фронта на Параде Победы в Москве в 1945 году. Как известно, Карельский фронт открывал Парад.

Материалы музея БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.

ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В годы войны в Беломорске действовал штаб партизанского движения при Военном Совете Карельского фронта. Он координировал деятельность партизан и подпольщиков. Партизанские отряды стали создаваться в июле 1941 года.

На Карельском фронте начальником Штаба партизанского движения был назначен комбриг Сергей Яковлевич Вершинин, (с 1943 года в звании - генерал-майора). При военном совете 14-й армии начальником оперативной группы ШПД Карельского фронта стал майор Г. И. Бетковский. Он возглавил Северную оперативную группу партизанского движения Карельского фронта и впо-

следствии руководил оперативной разработкой боевых действий партизан Кольского полуострова.

В июле 1941 года из числа трудящихся Беломорска и района был сформирован партизанский отряд имени Чапаева. Основным костяком отряда - рабочие Беломорского лесозавода, а также рабочие с лесопунктов, колхозники, сотрудники советского и партийного аппарата. Всего в отряде насчитывалось 120 человек. Партизаны Беломорского района мужественно защищали свою Малую родину. В годы войны на территории района дислоцировались 6 партизанских отрядов: «Красный Онежец», «Вперед», «Имени Чапаева», «Железняк», «Буревестник», «За Родину». На территории села Лехта размещалась 32-ая отдельная лыжная бригада.

СПЕЦШКОЛА ЦК КП (б) КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

О карельском подполье в годы Великой Отечественной войны вышло немало книг. Героям-подпольщикам, секретарям подпольных райкомов, павшим от рук финнов на временно оккупированных территориях Карелии, посвящены исследования, статьи и очерки. Имена многих из них стали легендами и увековечены в названиях улиц. Но мы мало знаем, кто и где готовил подпольщиков к секретной работе в тылу врага. Как строилась эта подготовка?

О спецшколе ЦК КП (б) Карело-финской ССР, работавшей в военном Беломорске, написано мало, и причины этого понятны. Однако время идёт, и скудость информации и отсутствие серьёзного анализа не дают возможности объективно оценить её вклад в организацию борьбы с врагом на оккупированных территориях, в становление подпольной борьбы советских граждан против захватчиков на территории Карелии во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Оценка такая необходима. Ведь спецшкола внесла свою частицу в общую Победу над врагом. Школа занимала два двухэтажных деревянных жилых дома в отдалённом районе в северной части города Беломорска. Район этот в предвоенные годы назывался Строй-порт (сейчас здесь располагаются корпуса Беломорской районной больницы и жилые дома, а сам микрорайон получил наименование Порт-поселок). Школой руководил батальон-

ный комиссар Василий Сергеевич Трунов. Обучалось в ней в среднем до 100 курсантов.

Обучение было организовано по группам: специальная (в феврале 1942 года из 26 человек), финских перебежчиков (16 человек), которая располагалась в селе Сухом (кроме того, здесь был развернут запасной командный пункт Карельского фронта); три группы курсантов (взводы) занимались в Беломорске, в том числе углубленно изучая финский и русский языки. Из курсантов Беломорской спецшколы ЦК КП (б) Карело-Финской ССР, имена которых стали широко известны в послевоенное время, можно назвать радистку-подпольщицу Сильву Удальцову (Паасо) и разведчицу Анастасию Звездину. Сильву Карловну зачислили в школу 17 марта 1942 года. Вместе со своим будущим мужем П. И. Удальцовым она прошла полный курс обучения. В августе 1943 года С. К. Паасо в качестве радистки группы подпольщиков (секретаря подпольного райкома партии Д. М. Горбачева, его заместителя М. Ф. Асанова, комсорга П. И. Удальцова) была заброшена в район Шелтозера. Группа успешно работала до конца ноября 1943 года, передавая важнейшие разведывательные данные о ситуации в тылу противника и снабжая информацией о положении на фронтах местное население. Анастасию Звездину готовили на специальных курсах в Москве. 15 мая 1942 года начальник Беломорской спецшколы В. С. Трунов приказом №35 зачислил А. М. Звездину, вместе с восемью её боевыми товарищами (П. А. Андроновым, И. Е. Карповым и др.) в штат школы. Однако Настя Звездина и её товарищи к работе уже были готовы и просто ждали боевого задания. Приказ об отправке на боевое задание объявили в августе 1942 года. Группу для заброски в Олонецкий район составили из троих человек: секретаря подпольного райкома партии М. М. Деляева, секретаря подпольного райкома комсомола А. М. Звездиной и радистки О. В. Филипповой. Для каждого из троих подпольщиков-разведчиков Олонецкий район был родным, и это обстоятельство стало громадным подспорьем в работе. Оно же их и погубило...

Группа отлично работала до октября 1942 года. В начале финны арестовали А. Звездину, затем М. Деляева и О. Филиппову.

Их выдали свои...В соответствии с финским законодательством той поры, женщин казнили только по достижении возраста в 21 год. Хорошо известная в Беломорском районе Евдокия Васильевна Аникиева, много лет работавшая в сельсовете Лехты, испытала это на себе. После обучения в шиженской спецшколе НКВД радисткой подпольной разведгруппы её забросили на оккупированную территорию. Тяжелораненая, с пятью пулями из финского автомата «суоми» в спине Евдокию захватили в плен и приговорили к пожизненной каторге потому, что ей исполнилось только 19 лет.

Членов подпольной группы Анастасии Звездиной финны расстреляли на окраине Олонца 17 февраля 1943 года. Насте было 23 года...Судя по всему, спецшкола ЦК партии готовила кадры, основной задачей которых была агитационная и контрпропагандистская работа среди местного населения на оккупированных территориях Карелии, а также организация агентурной разведки. Её деятельность еще предстоит объективно оценить историкам. Однако мне кажется, что бездумное перенесение в Карелию белорусского, украинского и иного опыта борьбы на оккупированных территориях - это одна из ошибок тогдашнего политического и военного руководства республики. Там были обширные лесные угодья и плотно населенные местности, с районами и отдельными селами, находившимися под контролем партизан, где вольно было действовать подпольным райкомам и горкомам. Здесь - бесплодная и безлюдная пустыня с редкими деревушками и хуторами в прифронтовой полосе, откуда власти с началом войны выселили местных жителей. А на оккупированных территориях, как могли, выживали умело прикормленные жители «родственников» захватчикам национальностей. Эти ошибки стоили жизни десяткам карельских ребят...

Гнетнев, К. Школа, в которой учились подпольщики / Константин Гнетнев // Беломорская трибуна.- 26 июля (№29). - 2012. - С. 3.

НКВД КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

Наркомат внутренних дел располагался в здании школы №1, в двухэтажном деревянном здании. В октябре 1941 году школу закрыли. Население и детей эвакуировали в Сибирь и на Урал. В годы войны здание школы было секретным учреждением. Части НКВД охраняли важные объекты в городе: штабы, ББК, аэродром, госпитали, лесозавод и др. Патрули проходили по улицам днем и ночью, в городе был введен пропускной режим. В прифронтовой полосе работники милиции вели борьбу с паникерами, дезорганизаторами тыла. По решению партийных органов республики многие из сотрудников НКВД возглавили разведгруппы, истребительные батальоны, партизанские отряды. 115-й полк НКВД был поставлен на охрану северного склона Беломорско-Балтийского канала. В селе Шижня находилась спецшкола НКВД, радиостанция.

Куприянов, Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги / Г. Н. Куприянов. - Ленинград : Лениздат, 1972 - С.33; С.176.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ** НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

НКГБ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

Наркомат государственной безопасности находился в двухэтажном деревянном здании за штабом Карельского фронта. М.И. Баскаков был наркомом госбезопасности.

ЭВАКОГОСПИТАЛЬ 1438

В годы Великой Отечественной войны в нашем городе располагался эвакуационный госпиталь №1438, в котором было три отделения. Все они находились в разных зданиях. Госпиталь дислоцировался в Беломорске с 1941 по 1945 годы, в него поступали раненые бойцы со всех направлений железной дороги.

Первое отделение находилось в здании, в котором в наши дни находится администрация Беломорского района. В этом отделении принимали с ранениями в голову, лицо, конечности. Второе отделение находилось в здании школы № 2. Это было хирургическое отделение, в которое принимали тяжелораненых. Третье, фи-

зиотерапевтическое отделение, размещалось в здании гостиницы, которая находилась на улице Солунина. Эвакогоспиталь принимал раненых, поступающих на санитарных поездах на станцию Сорокская (Сейчас это станция Беломорск). Железнодорожная станция в годы войны была важным железнодорожным узлом. Санитарные поезда привозили раненых Карельского фронта прямо с поля боя. На станции их встречали санитарные машины и отвозили в госпиталь. Весь персонал – и врачи, и медсестры, и санитары, просто падали от усталости, потому что приходилось работать круглосуточно. Девушки – санитарки не только разносили по палатам раненых на больших самодельных деревянных щитах, но и кололи дрова, мыли, кормили раненых. В госпитале работали целыми семьями. Известны, например, семьи Матяшиных, Соколовых.

Помогали раненым не только взрослые, но и дети. Известна история о Лине Орловой, которая приехала из Петрозаводска в Беломорск вместе с мамой. Она помогала санитаркам госпиталя кормить раненых, стирать, разносить еду. Несмотря на то, что Лине было тогда 10 лет, она работала наравне со взрослыми по 5-6 часов в день. По ходатайству персонала больницы и раненных солдат Лина Орлова была награждена медалью «За боевые заслуги» в ноябре 1942 года. После войны Лина Михайловна Орлова окончила школу с золотой медалью, затем институт и стала кандидатом технических наук. Несколько раз она приезжала в Беломорск на встречи со школьниками.

В эвакогоспитале работали замечательные хирурги: Вишневецкий Александр Александрович, Ключос Иван Александрович, Молчанов Николай Семенович. Они совершали уникальные операции и возвращали в строй до 70% раненых. Врач – исследователь Кротов Алексей Галактионович открыл грязевой источник в заливе Панкинской губы Белого моря. Лечебные грязи применяли для восстановления раненых, разработки конечностей после гипса. За открытие А. Г. Кротов был награжден орденом «Красной Звезды»

Носкова Г. А. Поисковая деятельность школы №2 по теме «Школа – госпиталь» // Краеведческие чтения- 2010: материалы районной конференции, посвященной 65-летию Великой Победы и

90-летию, Республики Карелия / Сост. И.М. Романова; Центральная районная библиотека.- Беломорск: Беломорская ЦБС, 2011. - С. 9.

АЭРОДРОМ

В годы войны Беломорск был деревянным городом: дома, тротуары, мосты через реку Выг. В городе был большой лесопильный завод с огромными складами пиломатериалов. Люди жили и работали просто на «сухом костре». Были опасения, что противник будет бомбить Беломорск и бросать зажигательные бомбы. Вот почему в конце августа 1941 года было принято решение эвакуировать женщин, стариков и детей из Беломорска в населенные пункты района. В городе оставались лишь рабочие Беломорского лесозавода и железнодорожники станции Сорокская, без семей. Нужно было думать о прикрытии города с воздуха. В 1942 году было решено построить аэродром. При его создании в Беломорске, впервые в мировой практике взлетно-посадочную полосу, рулежные дорожки и места стоянок самолетов строили на деревянном основании.

Руководил работами начальник отдела аэродромного строительства 3-го района авиационного базирования инженер-майор Федор Герасимович Мартынов. А осуществлял их 102-й отдельный инженерно-аэродромный батальон, которым командовал капитан А. Харламов. Батальону было придано несколько аэродромно-технических рот. Огромную помощь оказало население Беломорска, на долю которого пришлось более половины объема всей выполненной работы. А он оказался очень большим. Строительство началось в марте 1942 года. Поэтому пришлось убрать около 160 тысяч кубометров снега. Было изготовлено и уложено около 400 километров деревянных брусьев, 312 тысяч досок, которые укладывались на ребро. Требовалось улучшить летное поле, которое нельзя было эксплуатировать из-за сыпучих дюнных песков. Решено было глинировать взлетно-посадочную полосу. За три недели рота батальона с помощью 179 местных жителей укрепила полосу, в грунт которой было внесено 15 тысяч кубометров глины. Аэродром стал пригодным для полетов. Сооружение прекрасно про-

служило всю войну: самолеты перевозили военные грузы, раненых, доставляли донесения с других фронтов, держали связь с Москвой. В настоящее время на этот аэродром, уже заросший травой, приземляются вертолеты МЧС.

Иноземцев, И.Г. В небе Заполярья и Карелии /И.Г. Иноземцев. - Москва, 1987. С.73-74.

Мисюкевич, С.В. Беломорск – прифронтовая столица / Светлана Васильевна Мисюкевич // Краеведческие чтения- 2010: материалы районной конференции, посвященной 65-летию Великой Победы и 90-летию, Республики Карелия / Сост. И.М. Романова; Центральная районная библиотека.- Беломорск: Беломорская ЦБС, 2011.- С. 5.

ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРОДА

БЕЛОМОРСКИЙ ЛДК

Промышленность Беломорского района оказывала огромную помощь войскам Карельского фронта на протяжении всей войны. Среди других промышленных предприятий прежде всего хочется назвать Беломорский лесопильный завод. В первые дни войны свыше 35 процентов рабочих завода ушли в ряды армии, в истребительные батальоны и партизанские отряды. Некоторых заменили их жены и подростки. И все же на заводе оставалось лишь 65-70 % рабочих к довоенному времени. Но план, по объему больший, чем в довоенные годы, завод неизменно перевыполнял и дважды завоевывал переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. По приказам фронта завод освоил выпуск таких видов продукции, каких никогда не выпускал до войны. Выполняя и перевыполняя план по лесопилению, завод начал давать фронту уже в октябре 1941 теплушки, разборные бани, лодочки-волокуши, термосы, корпуса для противопехотных мин. Лодочки-волокуши пользовались особенно большим спросом на фронте. Они были незаменимым видом транспорта там, где не могли пройти машины и конные повозки. На волокушах подвозили довольствие и боепри-

пасы в боевое охранение, стоящее впереди главной линии обороны и на флангах. На них же вывозили раненых с поля боя.

С первых дней войны во всех цехах был перестроен труд рабочих, внедрена другая технология производства. Изменился и коллектив предприятия. Лучшие квалифицированные кадры были мобилизованы на фронт. На рабочие места встали жены воинов, дети. Они срочно учились управлять пиломатериалами, станками. В годы войны женщины стали рамщицами, обрезчицами досок, станочницами, сортировщицами. Выкаткой бревен в штабеля раньше занимались только мужчины, в годы войны это делала женская бригада из 12 человек. Она успешно справлялась с нелегкой работой. А с каким энтузиазмом трудилась молодежь, которая пришла на завод в годы войны! Прославился у нас тогда цех №5, в котором работали подростки 13-15-летнего возраста. Когда завод ощущал острый недостаток в автотранспорте, было принято решение построить узкоколейную железную дорогу, и пиломатериалы стали перевозить по ней.

В конце 1942 года 40 передовых рабочих предприятия за ударный труд удостоились высших правительственных наград. Большинство из награжденных были женщины. Это станочницы С. С. Усова, М. Ф. Литвинова, О. П. Шестакова, М. И. Кузнецова и многие другие. Неделями не покидал завод А. И. Мартынов, оставленный по броне для освоения для освоения производства оборонной продукции. Именно под его руководством налаживался в цехах выпуск санитарных лодочек – волокуш, походных бань, корпусов мин и гранат, бутафорных «зениток» и «самолетов» и другой оборонной продукции. Артемий Иванович оказался в роли наставника и инструктора, он помогал женщинам и подросткам осваивать новые для них специальности. А. И. Мартынов был награжден медалью «За боевые заслуги». Молодые рабочие ЛДК дежурили в госпиталях, отправляли посылки с теплыми вещами фронтовикам, собирали грибы и ягоды для столовых.

Куприянов, Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги / Г. Н. Куприянов. - Ленинград :Лениздат, 1972. - С.191.

Титов, Ф. И. Беломорск / Ф. И. Титов. - 2-е изд., испр. и доп. - Петрозаводск : Карелия, 1983. -

Материалы музея БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.

ВИТАМИННЫЙ ЗАВОД

Некоторые жители помнят местонахождение витаминного завода. Он находился на левом берегу реки Выг, напротив существующей сегодня церкви.

В условиях Заполярья столь же остро осенью 1941 года встала задача борьбы с цынгой. В наших войсковых подразделениях участились заболевания. Главным противоцинготным средством является, в первую очередь, хорошее питание, соответствующие витамины. Но в начале войны, особенно осенью 1941 года было не до витаминов, ведь солдаты порой не получали даже горячей пищи. В то время были предприняты меры, и стал выпускаться витаминный напиток, который изготавливали из хвойной лапки сосны и ели. ЦК Компартии, Совнарком, наркоматы пищевой промышленности, здравоохранения приняли самые энергичные меры и наладили выпуск этого напитка.

Предприятиями Наркомата местной промышленности и промкооперации были изготовлены сотни котлов большого размера, в которых вываривалась хвойная лапка

При раздаче обедов всем обязательно надо было выпить кружку витаминного напитка, который готовился из хвои. Был он бордового цвета, похож на чай».

Массовое изготовление витаминного напитка явилось решающим, радикальным средством борьбы с распространением цинги. Члены военного совета фронта, начальник санитарного управления фронта, командиры воинских частей неоднократно выражали сердечную благодарность работникам Наркомздрава и пищеблока за эту помощь.

Кирюшина, Л. «Повзрослели они до поры...» / Л. Кирюшина. - СПб.: Издательство «СОЛО», 2011.- 144с.

МАРМЕЛАДНО-КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА

На самом деле это был цех или филиал, занимавший деревянное здание, которое находилось на левом берегу реки Выг, напротив дома 44 по улице Банковской. Здесь ламинарию складывали в мешки и бросали со скалы в реку. Отмачивали. Варили. Укладывали в формы и отправляли в цеха на основное производство. Мармеладный цех относился к молокозаводу, там производили агар-агар - растительный заменитель желатина, который используется в пищевой промышленности для производства кондитерских изделий (мармелад, зефир, жевательные конфеты, пастила, суфле, джем, конфитюр). Работали на заводе 3 бригады в две смены. В Беломорском архиве хранятся документы, подтверждающие существование мармеладно-кондитерской фабрики в годы войны. Она выпускала кексы, пряники, печенье, сухарные ряды. Была введена всеобщая обязанность по заготовке ягод и грибов от предприятий

Кирюшина, Л. «Повзрослели они до поры...» / Л. Кирюшина. - СПб.: Издательство «СОЛО», 2011.- 144с.

ХЛЕБОЗАВОД. ПЕКАРНИ

Хлебозавод находился на правом берегу реки Выг напротив дома №10. Судя по выпискам из приказов, существовали кондитерский, булочный цеха. Выпускались нарезные батоны. Беломорская пекарня относилась к Петрозаводскому тресту хлебопекарной промышленности. Так как была велика опасность воздушных налетов, была введена обязательная подготовка к противовоздушной и противохимической обороне всего взрослого населения от 16 до 60-ти. Также принимались меры предосторожности по светомаскировке, ведь пекарня работала круглосуточно. Бригадиры работающих бригад должны были сами проверять, насколько «плотно произведена светомаскировка. Велся строгий учет продукции. Выполняли закон правительства о выпуске стандартной и доброкачественной продукции. За нарушение выпуска стандартной и доброкачественной продукции, за ненадлежащее выполнение работы существовали меры наказаний «вплоть до снятия с работы и передачи под суд.

По рассказам местных жителей в Беломорске в годы войны работало несколько пекарен. Нужно было обеспечить хлебом не только жителей Беломорска, но и воинские части, находившиеся в то время здесь. Одна из пекарен находилась на острове Сорока по пути на Ковжино у моста. Наверху была контора, а внизу пекарня. Хлеб выпекали в печах. Стояли два деревянных корыта длиной во все помещение. Корыта были сделаны из сплошных широких досок. В них заливали воду по полкорыта. С вечера месили тесто широкими лопатами из дерева». Сейчас там все выровняли и разработали участок. Работали пекарни круглосуточно – в две смены по 12 часов. Воду приносили из реки, выходило до 200 ведер. Замешивали тесто, пекли хлеб ночью. Велся строгий учет продукции.

Многие жители вспоминают о том, что у лесозавода находился мясокомбинат, убойный цех, колбасный цех.

Кирюшина, Л. «Повзрослели они до поры...» / Л. Кирюшина. - СПб.: Издательство «СОЛО», 2011.- 144с.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

ОБЩЕПИТ

Столовых в городе было много. На острове Сорока находилась общая столовая в двухэтажном здании. На этом месте в наше время расположен Узел связи. На первом этаже была столовая, а на втором располагались республиканский военкомат, столовые для Правительства и ЦК КФССР. На улице Ивашкина, в годы войны улице Северной, тоже была столовая.

Офицерская столовая находилась за Штабом Карельского фронта. Были столовые и на заводской стороне.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

БЫТ

Значительное место в работе партийного и советского аппарата республики занимало бытовое обслуживание населения.

В годы Великой отечественной войны Карелпотребсоюз был эвакуирован из Петрозаводска в Беломорск. В тылу кооператоры занимались разработкой и переработкой табака сырца и махорки, пошивом и ремонтом обуви, слесарными и бондарными работами. Надомники шили одежду и вязали носки, варежки. Учились гончарному делу. Особое внимание уделялось заготовительной деятельности кооператоров. Задача накормить, обуть, одеть была не легка, но с ней справлялись. Вера в победу побуждала к подвигам. Одних – к трудовым, других – к фронтовым. Многие карельские кооператоры взяли в руки оружие и мужественно сражались на передовой.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ** НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

ОБРАЗОВАНИЕ

Беломорск к началу Великой Отечественной войны был почти весь деревянный: лесозавод, дома, мостовые, большинство учреждений. И только несколько зданий каменные – это здания школ (№1, 2, 3) и железнодорожной №17/18. Именно в последней из перечисленных школ в годы войны располагался Штаб Карельского фронта, а в остальных школах госпитали.

Большинство детей и педагогических коллективов были эвакуированы. Для оставшихся детей города и близлежащих сел (Сухое, Выгостров и др.) работала Шиженская школа, в которой учили с первого по десятый класс.

Школы работали и в районе: в Сумпосаде, Выгострове, Колежме, Вирме, Сосновце, Нюхче. Кроме учебы дети помогали взрослым в колхозах, госпиталях, обучались военному делу.

В 1943 году в Беломорске была открыта вечерняя школа: сначала в старом здании школы №1, затем в здании школы №2.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ** НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

КИРОВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Беломорский район стал во время войны основным лесозаготовителем. Кировская железная дорога с октября 1941 года была переведена с угольного на дровяное топливо. За войну карельскими лесозаготовительными предприятиями были поставлены более четырех миллионов кубометров древесины. Все необходимое для жизни и боя подвозилось войскам Карельского фронта по железной дороге. Кроме того, из Мурманского порта в центр страны было отправлено за годы войны свыше 8 миллионов тонн различных грузов. Увезено в Мурманск из Карелии для погрузки на корабли союзников около 200 тысяч кубометров пиломатериалов и более 100 тысяч «кубов» круглого леса. Так что дорога должна была работать и работала с полной нагрузкой, пропуская в 4 раза больше поездов, чем перед войной.

Дров для паровозов требовалось огромное количество: из них 80 процентов поставлено лесозаготовительными предприятиями Беломорского района. Летом 1942 года беломорские лесники собрали в Белом море 80 тысяч кубометров аварийной древесины.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ВЕТКА СОРОКА – ОБОЗЕРСКАЯ

Трудящиеся Беломорья оказали большую помощь в строительстве железной дороги Сорокская-Обозерская, которая стала во время войны дорогой жизни для Карельского фронта и сыграла огромную роль в обороне Севера.

Железнодорожная ветка приобрела для страны первостепенное значение, потому что враг захватил Петрозаводск и перерезал Кировскую железную дорогу. Она строилась и испытывалась на ходу: как только укреплялись рельсы, по ним двигались составы, фронт не мог ждать. Но болота то и дело показывали свой капризный нрав. То на одном, то на другом участке путь проседал, грозя утопить не только рельсы, но и целые железнодорожные составы. Тогда на помощь железнодорожникам приходили жители окрестных сел: Сумпосада, Колежмы, Вирмы, Нюхчи и других.

Только за первую половину 1942 года по железной дороге прошло 15 тысяч вагонов(230 - 240 тонн) импортных грузов в центр страны. А всего за годы войны было перевезено несколько миллионов тонн грузов.

С первых дней войны фашистское командование строило свои расчеты на том, чтобы отрезать Кировскую железную дорогу и этим прервать связь страны с Мурманским портом и с войсками, оборонявшими Советское Заполярье. Чтобы сорвать эти расчеты противника, советское правительство решило в кратчайшие сроки достроить и пустить в эксплуатацию ветку от Сороки на Обозерскую протяженностью 357 километров.

Положение было серьезное - не хватало рабочих, механизмов. Поэтому было принято решение: мобилизовать из ближних районов больше людей, собрать где только можно механизмы и инструменты. Работники райкома партии, исполкома райсовета тут же отправились поднимать народ. Из машинно-тракторных станций решили взять тракторы и автомобили. Уже через несколько дней стали прибывать люди, многие имели свои лопаты, кирки и топоры - всего набралось несколько тысяч человек. Трудовая битва закипела. Это была адской трудности работа. Сама дорога, проходящая с Запада на Восток вдоль побережья Белого моря, пересекала множество больших и малых рек и ручьев, прокладывалась по болотам, через необжитую, ненаселенную местность. В строительстве дороги принимали участие жители многих районов республики, по наиболее значительный вклад внесли беломорчане, составившие основной костяк строителей. Беломорские коммунисты во главе с секретарем райкома партии С. П. Логиновым взяли на себя основную часть непосредственной организаторской работы с людьми.

Героическим трудом тысяч людей за какие-то два-три месяца ветка Сорокская-Обозерская была достроена, задание правительства выполнено. Народ назвал эту ветку «Дорогой жизни». Эти 357 км рельсового пути были частью большой дороги нашей армии к победе. Герои - строители своим трудовым подвигом сорвали "стратегические" планы фашистского командования. Немцы очень

хорошо знали, какое значение имела Кировская железная дорога для нашей страны - недаром составной частью «Плана Барбаросса» был захват этой дороги.

Родина высоко оценила подвиг строителей. Большой отряд участников строительства дороги был награжден орденами и медалями Советского Союза. Очень жаль, что имена многих героев стройки остались малоизвестными: о них в ту пору не писали в газетах, не говорили по радио. Нельзя было тогда сообщать противнику о строительстве ветки, о ней не знали не только враги, но и друзья.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ** НОУ ДО Беломорский районный ЦТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

ВАХТА В БЕЛОМ МОРЕ

Большинство внутренних водоемов Карелии оказались на оккупированной территории. Примерно 80% рыбаков ушло на фронт. В два раза сократилось число рыболовецких колхозов, не хватало орудий лова, поэтому значительно был увеличен лов на Белом море. До начала Великой Отечественной войны в Беломорске существовали рыбозавод, ведущий государственный лов рыбы и ее приемку на обработку от колхозов, моторно-рыболовная станция (МРС), снабжающая рыболовецкие артели промысловым вооружением и моторным флотом; верфь, выпускающая парусно-гребные и моторные суда, сетевязка. На островах Сорокский и Старчина находились рыбопункт, амбары и склады колхоза «Северное сияние» (председателем колхоза была Екатерина Петровна Иконникова), здесь же стояли дома большинства колхозников. В центре села Сорока стояло двухэтажное деревянное здание правления колхоза.

Началась война. Мужчины ушли на фронт. Многие семьи были эвакуированы. В колхозе оставались женщины, старики, дети. Колхоз «Северное сияние» продолжал поставки продукции государству. По-прежнему шли в море карбаса к местам промысла, только на веслах были женщины. После рыбалки они шили мережи, вставляли на полях к плугу и бороне, пахали, сеяли, косили. Это

был их фронт. Даже заголовки материалов в газете «Беломорская трибуна» о работе рыбаков отражали суть времени: «Борьба за рыбу – борьба за Победу!», «Сельские советы – боевые штабы руководства ловом». Беломорские рыбаки давали около 70% всей добываемой в республике рыбы.

В северной части Беломорска находился госпитальный пункт, небольшая телефонная станция, спецшкола, в которой готовили радистов, подрывников. На молах стояли части Северного морского флота, войска береговой охраны.

Одной из острейших проблем военного времени - продовольственное снабжение армии и населения. Очень трудно было с хлебом, а еще труднее с жирами и мясом. В создавшихся условиях недостаток этих продуктов было принято компенсировать за счет лова рыбы. Рыбакам отводилась ответственная задача – пополнение продовольственных ресурсов для снабжения сражающейся армии и тыла. В результате осложнившейся обстановки в Баренцевом море и Онежском озере, было решено перегнать флот в Белое море. Переходы были опасными и рискованными (Зима, обстрелы), но все же они дошли до Беломорска, где был подготовлен опорный пункт для размещения флота. Пока одни экипажи занимались передислокацией, другие ловили рыбу. Перебазировался и наркомат рыбной промышленности, возглавляемый В.К. Саккесусом. Промысел становился передним краем обороны. Рыбаки шли на лов, как на бой.

В первые годы войны прекратилась поставка сетематериалов. Рыбозаводы и колхозы стали изготавливать в массовом масштабе мелкие орудия лова. На Беломорской и других моторно-рыболовных станциях были созданы «Наживочные команды». Они обеспечивали рыбаков наживкой (мелкой рыбой – мойвой, песчанкой) для насадки на крючки при ярусном лове трески. Женщины составляли больше половины работающих, а на некоторых предприятиях процент женщин на рыбодобыче достигал 90%. Наркомат рыбной промышленности в годы войны провел большую работу по подготовке кадров, специалистов. Открылись курсы и в Беломорске. Учились будущие мотористы, судоводители, сетевязы, строи-

тели флота, рыбаки-промысловики. Массовая подготовка кадров явилась одним из главных условий успешной работы беломорских рыбаков. Условия труда рыбаков были очень близки к военным. Большинство рыбаков государственного лова находились на казарменном положении. В апреле 1942 года по решению правительства КФСР работа рыбопромыслового флота была приравнена к военизированной службе. В Наркомате рыбной промышленности Карелии появилось Управление военизированной флотилии (УВФ) во главе с наркомом В. К. Саккесусом. Тогда же было образовано три дивизиона: первый дислоцировался на Белом море, основная база находилась в Беломорске; второй на озерах; третий (самый крупный) в Баренцевом море. Входящие в дивизионы более крупные моторные боты иногда помимо добычи рыбы выполняли специальные задания командования северного флота. Несмотря на неимоверные трудности, карельские рыбаки добывали рыбы значительно больше, чем в предвоенный период.

В июле 1943 года «Беломорская трибуна» писала: «Общий вылов рыбы в районе за два года составил 17 эшелонов поездов по 31 вагону в каждом». Рыбаки Беломорского и Лоухского районов послали в подарок жителям Ленинграда тысячу центнеров рыбы в 1943 году. В целом за три военных года сверх плана было выловлено 50 тысяч центнеров рыбы. Отмечая самоотверженный труд карельских рыбаков, в том числе и беломорчан, правительство наградило наиболее отличившихся орденами и медалями. Кроме военизированной флотилии были организованы подсобные рыболовецкие хозяйства, в которых организовывались социалистические соревнования.

Волкова, Н. Н. Лихолетье Беломорья : [сборник воспоминаний] / Наталья Волкова. - Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2011. – С.18-23.

Куприянов, Г. Н. От Баренцева моря до Ладого / Г. Н. Куприянов. - Ленинград : Лениздат, 1972. – С. 175.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

РАБОТНИКИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В ПРИФРОНТОВЫХ УСЛОВИЯХ

На призыв Коммунистической партии и Советского правительства стать на защиту чести и независимости нашей Родины водники ответили: «В эти тяжелые для Родины дни мы считаем себя мобилизованными и обязуемся не жалея ни сил, ни жизни трудиться на своих постах во имя победы». Уже на второй день войны началось переоборудование буксирных и пассажирских судов для пополнения Военно-морского флота. Половина всего личного состава и 70% флота были мобилизованы на работы для военных нужд. Многие водники воевали в истребительных батальонах, в том числе и беломорчане (Например, начальник снабжения пристани Беломорск Беляев). В первые дни войны многие ушли на фронт. Численный состав резко сократился. Для водников Карелии наступили напряженные военные будни. Началась эвакуация населения, имущества предприятий, организаций и колхозов из западных районов республики и города Петрозаводска. Трудность заключалась в том, что не хватало самоходного флота. Для перевозки людей и грузов использовались лихтера, баржи специального дооборудования. Водный транспорт стал основным средством эвакуации, так как сухопутные транспортные связи были ограничены, а железная дорога перегружена.

Не обходилось без трагических потерь. Флот работал в труднейших условиях. Радиосвязь судов с берегом и между собой была запрещена. Пристани и флот с воздуха не прикрывались, и вражеская авиация охотилась за нашими судами. Но команды судов проявляли мужество и отвагу, эвакуируя людей, подвозя боеприпасы и другие военные грузы. Задания военного командования и Управления пароходства выполнялись при любых условиях. В конце ноября 1941 года в Повенце был сформирован караван, в состав которого вошли пароходы «Карл Маркс», «А. Жданов», «Северная коммуна», «Сакко и Ванцетти» и «Пятилетка». На них покидали родные места семьи повенецких водников, жители окрестных деревень. Отправились на север, в город Беломорск. Но канал в ноябре уже замерз, поэтому пришлось остано-

виться у города Сегежи. Продолжили путь весной, когда из Беломорска пришел буксирный пароход «Кингисепп», капитаном которого был М.Д. Кукушкин. Пароходы взяли на буксир, и караван отправился в наш город, в котором находились главные силы пароходства. Но силы эти были невелики... В первую военную навигацию погибло и было захвачено врагом 14 пароходов и 40 несамоходных судов.

К весне 1942 года в распоряжении Управления пароходства (Не считая Шалы) остались 4 пассажирских, 15 буксирных пароходов и 67 несамоходных судов, из них работали 2 пассажирских, 12 буксирных и 21 несамоходное судно. Остальные стояли на консервации. Несамоходный флот был выведен в Архангельск. В распоряжении Беломорско-Онежских водников, кроме не занятого врагом участка восточного берега Онежского озера с пристанью Шала, остались северный склон Беломорско-Балтийского канала до Выгозера с двумя действующими пристанями Надвоицы и Беломорск и побережье Белого моря. Именно здесь сосредоточилась основная работа оставшегося флота пароходства. Оно обслуживало водными перевозками Карельский фронт, доставляло лес от Выгозера на север, к Белому морю. Там он был необходим оборонной промышленности и строителям укреплений. Лес поставляли из пунктов Выгозера для обеспечения непрерывной работы Сегежского ЦБК, из Кеми и Онеги - для Беломорского ЛДК. Также водники собирали аварийную древесину на Белом море, перевозили военные грузы, осуществляли пассажирские перевозки.

Решение об эвакуации Беломорско – онежского пароходства было принято в начале сентября 1941 года. Сначала в Вытегру, затем в Беломорск. С 1941 по 1944 годы Управление БОПа находилось на шлюзе №19. Напряженно трудились в условиях военного времени судовые экипажи и немногочисленные коллективы пристаней. Лучшими были команды пароходов «Сакко и Ванцетти», «Красная Армия», «Кингисепп». По итогам второй военной навигации 48 передовиков производства бассейна были награждены почетными грамотами управления пароходства и комитета профсоюзов. В январе 1944 года республиканский партийный актив от-

мечал: «Самоотверженно трудятся водники нашей республики». В 1943 году Беломорско – Онежское пароходство выполнило план перевозок на 146,5%. Передовые капитаны пароходства Кукушкин, Ремешков впервые на речных судах вышли в Белое море и отлично справились с этим рискованным и смелым делом. Водники перевозили много тысяч кубометров аварийной древесины. В 1943 году были открыты две новые пассажирские линии. По итогам навигации 1943 года 170 водников Карелии (В том числе и беломорские) были премированы или получили благодарность.

В сентябре 1943 года Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 1320 работников речного транспорта страны. В том числе орденом Трудового Красного Знамени был награжден начальник БОПа А. В. Тимофеев, орденом «Знак почета» капитан А. А. Бабкин, медалями «За трудовую доблесть» - начальник пристани И. Т. Морозов, капитан А. Ф. Ремешков и другие. При вручении наград речникам страны Председатель Президиума М. И. Калинин сказал: «Речники во время Великой Отечественной войны проявляют героизм, самоотверженность и упорство в достижении поставленных целей, в осуществлении оборонных заданий правительства». Эти слова в полной мере относились и к нашим землякам.

Кузнецов, Н. Н. Навигация длиной в полвека / Н. Н. Кузнецов. - Петрозаводск : Карелия, 1989. – С. 46; С. 72; С. 69-78; С. 86; С. 103; С. 123.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

ДЕВУШКИ – ВОДНИКИ

Около ста девушек по призыву комсомола в первые месяцы войны пополнили ряды водников. Хрупких девчат можно было увидеть у штурвалов пароходов, в машинных отделениях, в кочегарках. Топливом в то время служили дрова – тяжелые полутора-метровые чурбаки. Вот их – то и надо было швырять в топку в течение всей вахты. Тяжелая и изнурительная работа. Во время рейсов пароходы и баржи подвергались обстрелам фашистских само-

летов. Были убитые и раненые. Во время зимовки, чтобы помочь фронту, дежурили в госпиталях, сдавали кровь для раненых, начиняли мины взрывчаткой, варили мыло. В навигацию выполняли и военные задания: перевозили партизан, доставляли им продукты и боеприпасы.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

БЕЛОМОРСКО – БАЛТИЙСКИЙ КАНАЛ

На второй день войны, 23 июня 1941 года, начальник «объекта МПВО», - так стало обозначаться в документах Управление Беломорско-Балтийского канала, А. И. Василев издал приказ № 1 «О введении угрожаемого положения на Беломорско-Балтийском канале им. Сталина». Введены круглосуточное дежурство у селекторных и телефонных аппаратов, постоянное ношение сумок с противогазами. На шлюзовых поселках, возле электростанций и отдельных домов рыли щели для укрытия от налётов. Для этого привлекались все трудоспособные жители поселков. Каждый из них обязан был отработать по четыре часа в день. Начальники шлюзов имели приказ закрепить за каждой ячейкой щели жителей квартир, чтобы «избежать излишней суеты при налёте противника». План преследовал единственную цель, сформулированную предельно коротко и ясно: «В случае занятия врагом трассы Беломорско-Балтийского канала имени Сталина не дать возможность врагу использовать канал как транспортную магистраль...» Документом предусматривались проведение трех главных этапов: эвакуацию документов и архива, демонтаж и уничтожение механизмов гидросооружений и вывод флота, сброс воды из водохранилищ. Противник хорошо знал об искусственной водной магистрали, ее значении для республики и страны в деле организации обороны на Северо-Западе. Вражеские бомбардировщики прилетели на Беломорско-Балтийский канал уже через неделю после объявления войны, 28 июня 1941 года.

С двух немецких гидросамолётов было высажено 16 финских диверсантов-добровольцев. Завербованные немцами добро-

вольцы были одеты в немецкую форму и имели немецкое оружие, поскольку финский Генштаб не хотел иметь отношения к диверсии. Диверсанты должны были взорвать шлюзы, однако, из-за усиленной охраны сделать это им не удалось.

За период с 28 июня (первый налет) по 28 августа (последний налет) 1941 года на Беломорско-Балтийский канал было совершено пять налетов авиации противника. Канал с небольшими перерывами на восстановление последствий бомбежек исправно выполнял свою задачу. За время налетов противник потерял два самолета.

В Беломорск, а точнее на шлюз № 19, переезжало и Управление пути ББК. В августе 1941 года (приказ по Управлению издан 9 августа 1941 года) 14 сотрудников Управления канала во главе с заместителем начальника А. И. Васильевым выехали на шлюз № 19 для обустройства и организации работы на новом месте. Контора Онежского техучастка также переехала в поселок шлюза № 19.

В конце октября 1941 года было принято решение об эвакуации на север в Беломорск Повенецкого судоремонтного завода. К тому времени это предприятие из полукустарных мастерских выросло в современное, хорошо оснащенное предприятие. Гражданское и военное руководство республики справедливо решило, что оно должно потрудиться для обороны страны в тыловых районах. В течение пяти дней основное оборудование завода демонтировали и погрузили в деревянные лихтера. Материалами, инструментами и всем необходимым для работы завода на новом месте загрузили баржи. Вместе с оборудованием завода из Повенца в Беломорск отправлялись и около ста рабочих. Призыву на фронт они не подлежали, поскольку имели «бронь». Все лето заводские специалисты трудились на техническом обслуживании флота и над оборонным заказом – изготавливали для фронта ручные гранаты и детали для 82-миллиметровых минометов. Кроме этого, в караван были включены баржи с работниками заводского отдела рабочего снабжения, специалистами медицинской службы Беломорско-Онежского пароходства, ОРСовским оборудованием, товарами, медикаментами.

28 июня была совершена первая бомбёжка канала. Атаке подверглись шлюзы № 6, 7, 8 и 9. На следующий день, 29 июня, с территории Финляндии против СССР началось совместное наступление финских и германских войск. Бомбардировками Повенчанской лестницы шлюзов удалось прервать движение по Беломорско-Балтийскому каналу только временно - с 28 июня по 6 августа и с 13 по 24 августа 1941 года. 28 августа произошла пятая и последняя в навигацию 1941 года бомбёжка канала. Атакован шлюз № 7. Никаких повреждений не обнаружено. В августе Управление ББК и техучастков было эвакуировано из Медвежьегорска в Беломорск, на шлюз № 19. Из 800 работников на канале остались 80. Остальные находились в эвакуации.

В годы Великой Отечественной войны канал, который являлся стратегически важной транспортной артерией, подвергся разрушениям. После изгнания оккупантов границы канала были восстановлены, разрушенные сооружения вновь отстроены, было открыто транзитное движение судов по всей трассе.

Кузнецов, Н. Н. Навигация длиной в полвека / Н. Н. Кузнецов. - Петрозаводск : Карелия, 1989. – С. 16.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

БЕЛОМОРСКИЙ МОРСКОЙ ПОРТ

С 1941 по 1942 годы Управление Беломорско – Онежского пароходства было эвакуировано из столицы Карелии, города Петрозаводска в Архангельск. Но в 1942 году было принято решение о переезде руководства пароходства на север Карелии, в Беломорск.

В годы Великой Отечественной войны около половины работников Беломорского морского порта воевали на фронте. Суда выполняли перевозки грузов оборонного значения.

Лежнев, Ю.П. Беломорский морской порт" / Ю.Лежнев // Беломорская трибуна.- 2004.- 1 июля.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК*

ОБОРОННАЯ РАБОТА

Оборонной работе в республике уделялось большое внимание еще в предвоенные годы: создавались новые организации ОСОАВИАХИМа, оборонные общества. На предприятиях, в колхозах, учреждениях, школах организовывались группы самозащиты, санитарные посты, военно-санитарные дружины. Сдавались нормы на оборонные значки: “Ворошиловский стрелок”, значкисты ГСО, ТВХО. Подготавливались тысячи пулеметчиков, минометчиков, саперов и других специалистов. Особенно широко была развернута массовая оборонная работа в 1940 - начале 1941 года и охватывала уже большинство трудящихся города и деревни. Не было ни одного предприятия, ни одного колхоза, школы и учреждения, где бы не проводились оборонные мероприятия. С конца 1940 года началось массовое и регулярное обучение трудящихся военному делу. Создавались учебные отряды, проводились военные учения граждан. Население очень активно откликалось на все проводимые оборонные мероприятия. Всей массовой оборонной работой в республике руководили военные отделы партийных комитетов. Военный отдел ЦК Компартии республики возглавлял Н. В. Карахаев. В Беломорском райкоме партии заведовал военным отделом А. А. Селезнев, в Тунгудском А. Ф. Кузьмин.

Весной 1941 года в Петрозаводске было проведено совещание заведующих военными отделами райкомов, горкомов и райвоенкоматов о состоянии оборонной работы и мерах ее улучшения. Особое внимание уделялось созданию групп самозащиты от налетов вражеской авиации и организации борьбы с пожарами. При активной помощи гражданского населения войска вели оборонные работы. Поэтому к началу Великой Отечественной войны многое уже было сделано: создавались огневые точки, прокладывались провололочные заграждения, рылись противотанковые рвы, сооружались лесные завалы. 22 июня 1941 года началась война. Были сформированы истребительные батальоны и отряды народного ополчения во всех городах и районных центрах. Учреждениями НКГБ и НКВД была организована охрана особо важных объектов. 30 июня 1941 года было принято постановление “ Об образовании

Государственного Комитета Обороны (ГКО)». Г. Н. Куприянов вспоминал: Вечером специальным поездом выехали в Беломорск. Предстояло организовать эвакуацию населения города - здесь будет штаб фронт. Вместе с В. И. Деминым (заместителем НКВД Карелии) и секретарем Беломорского райкома партии С. П. Логиновым мы занялись организацией эвакуации населения. Большую часть жителей города - а их было около шести тысяч - разместили в деревнях и поселках на побережье Белого моря. Остались в городе лишь рабочие лесопильного завода, хлебозавода и железнодорожники.

Валериан Александрович Фролов, командующий Карельским фронтом (по приезду в город Беломорск) остался доволен тем, что уже развернут узел связи, подготовлены помещения для штаба фронта. Мы сразу же могли приступить к решению основных вопросов, касающихся обороны Севера.

Куприянов, Г. Н. Во имя Великой Победы : воспоминания / Г. Н. Куприянов. - Петрозаводск : Карелия, 1985. – С.8; С.59-60.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Ход военных действий на Севере потребовал принятия срочных мер по возведению оборонительных сооружений, военных аэродромов, дорог и объектов. В лесах и болотах, живя в палатках и землянках, испытывая недостаток в одежде, обуви, питании, в дождь и холод, нередко под обстрелом и бомбежкой противника советские люди работали дни и ночи. Они построили тысячи блиндажей и дзотов, вырыли десятки километров окопов, возвели газубежища, бомбоубежища, запасные командные пункты карельского фронта, отрыли траншеи-укрепления, щели-укрытия, убежища полевого типа. В населенных пунктах в первую очередь необходимо было обеспечить укрытиями детские учреждения. Разрабатывались планы обороны городов, сел и деревень, превратив их в неприступные крепости обороны (в соответствии с директивой ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 29 июня 1941 года и постановлении бюро ЦК КП (б) КФССР). Ответственность возлагалась на городские и районные комитеты партии совместно с командованием раскварти-

рованных на территории районов частей ПККА. Предписывалось вести строительство оборонительных сооружений круглые сутки и на указанных работах ввести трудовую повинность поголовно всего населения городов и сельской местности. Разработаны были практические мероприятия по охране и маскировке мостов, линий связи и электропередач, по организации сандружин, по созданию рабочих дружин по охране предприятий, учреждений, установив круглосуточное дежурство дружинников, создавались необходимые меры по противопожарным мероприятиям. Указывалось в этой директиве выделить под госпитали лучшие помещения и принять меры к их оборудованию. Организовывались штабы воздушной обороны и наблюдательные пункты за воздухом. Проводилась на местах работа по подготовке домов, населения к ПВХО. На территории Беломорска и Беломорского района активно велась подготовка газоубежищ: В Беломорске были готовы 26, вместимость-1440 человек. Переоборудованы- 20, вместимость 660 человек. Достраивались 3, вместимость 140 человек. Был создан дегазационный взвод в составе 33-х человек. В Селе Сумпосад- достраивалось 5, вместимость-150 человек. Построено два окружных бомбоубежища у здания, где находился Штаб Карельского фронта. Построен запасной командный пункт Штаба Карельского фронта недалеко от села Сухое, вокруг которого (по воспоминаниям старожилов) были землянки и траншеи, которые соединялись с ним переходами. Входы в бункер перекрывались стальными дверями с затворами. Строительство таких бункеров было необходимо, так как были возможны воздушные налеты, активно работала разведка противника, которая вела различные шпионские акции, в том числе и подрывные. Забрасывались в наш тыл шпионские группы. Их цель - сбор информации, распространение ложных слухов, уничтожение важных военных объектов.

В течение почти трехлетнего периода линия Карельского фронта оставалась стабильной. В этих условиях противоборствующими сторонами активно применялись партизанские и разведывательно-диверсионные методы борьбы, и роль разведывательных и контрразведывательных органов была чрезвычайно велика.

Военной контрразведкой Карельского фронта были подготовлены и переброшены за линию фронта 92 агента. Многие из них действовали в тылу финских войск очень успешно. Самой крупной операцией чекистов Карельского фронта военного периода было внедрение весной 1942 года в Петрозаводскую разведывательно-диверсионную школу (которая до 1944 г. находилась в районе современной ул. Высотная, а потом в поселке Косалма) разведчика Степана Дмитриевича Гоменюк. Он находился в ведущей школе финской разведки на офицерской должности с марта 1942 года до мая 1945 года.

В июне 1942 года он был переброшен на самолете в район Беломорска с заданием совершения диверсии в штабе Карельского фронта. Сразу же после приземления он пришел в особый отдел Карельского фронта и встретился с начальником отделения зафронтовой агентуры С. И. Холево. После подробного письменного отчета о Петрозаводской разведывательно-диверсионной школе и полученном задании, была организована встреча с начальником особого отдела П. А. Гладковым и командующим Карельским фронтом В. А. Фроловым. Разведчик подробно рассказал о том, что интересует финскую разведку - о беломорском гарнизоне и поставленном перед ним задании совершения диверсии в штабе фронта. На основании полученной от разведчика информации было признано необходимым ускорить намеченную передислокацию штаба Карельского фронта. Для укрепления положения С. Гоменюк в Петрозаводской разведывательно-диверсионной школе было решено имитировать совершение разведчиком по собственной инициативе диверсии на военных складах, расположенных на окраине Беломорска, которые только накануне освободились от снарядов. Пожар и серия взрывов на данных складах и умело распространенные слухи создали весьма правдоподобную и убедительную легенду для последующего отчета о "выполнении" задания нашим важным разведчиком по возвращении в Петрозаводск

Чекисты Карельского фронта в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. : документальные очерки и воспоминания /

[сост.: А. А. Богданов, И. Я. Леонов, Т. А. Чижевский]. - Петрозаводск : Карелия, 1988. – С. 158; С.168.

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

ТЕАТР

Практически сразу после начала войны театр был эвакуирован в наш город. Н.О. Рубан вспоминает, что коллектив театра прибыл в Беломорск 17 сентября 1941 года. В пользование театра предоставили клуб лесозавода, где в зрительном зале срочно соорудили «оркестровую яму», слева от сцены сделали ложу для почетных гостей, усовершенствовали сцену. Театр ежедневно давал спектакли, по два – три раза в день – шефские концерты для воинов частей, дислоцированных в Беломорске. Кроме того, талантливый коллектив театра обслуживал госпитали, под которые в городе отвели немногочисленные каменные здания, а дома, тротуары, вспоминает Н. О. Рубан, и «даже почти километровый мост, связывающий пристанционную и заречную части города, были из дерева». Очень часто на спектакли приходил знаменитый хирург А. А. Вишневский. Артисты были нередкими гостями у летчиков «на единственном в мире деревянном аэродроме, которыми очень гордились хозяева. Нелегко в первое время приходилось коллективу театра, питались, кто как мог, пока не налажилось снабжение. Все складывали в «общий котел», а на десерт ели гематоген, витамин «С» в таблетках и рыбий жир.

6 января 1942 г. театр давал новую премьеру – комическую оперу Р. Планкетта «Корневильские колокола». На премьере было все руководство республики во главе с О. В. Куусиненом.

Артисты не только играли сверхплановые спектакли, но часто многие из них сдавали в фонд победы над врагом личные денежные сбережения, многие становились донорами: Б. И. Соколов, Э. Н. Лер, А. И. Орехов, скрипач Б. Н. Штофф, Р. О. Чарпо, дирижер М. А. Ладнов и др.

В феврале театр отбыл на гастроли в Мурманск, затем в Вологду, Тулу, Рыбинск. «Шел январь 1943 года, - пишет Н.О. Рубан,

нам очень хотелось показать нашим землякам в Беломорске и войнам Карельского фронта, что и мы кое-что сделали за месяцы отсутствия и везем им в подарок и новые спектакли, и новых артистов». Театр вернулся в Беломорск, и пробыл здесь еще более полугода. Зрители увидели оперетту И. Кальмана «Марица», героическую музыкальную комедию «Раскинулось море широко», спектакли «Сильва», «Коломбина», «Роз-Мари», «Ярмарка невест».

1 августа 1944 года коллективу театра поступило распоряжение выезжать в освобожденную столицу, полуразрушенный и сожженный город Петрозаводск, а спустя четыре года, 10 марта 1948 г., театр был расформирован. Да, жизнь театра с 1941 года по 1948 год была недолгой, но длительной и непростой, насыщенной и важной оказалась почетная прифронтовая работа: провести всю войну на колесах, сыграть за 1418 дней Великой Отечественной войны около 1250 спектаклей и дать 989 шефских концертов – это поистине честный, самоотверженный труд во имя Победы.

Рубан, Н. Вся война на колесах : Воспоминания о прифронтовом театре / Н. Рубан, 81 с. 5 л. ил. 20 см, Петрозаводск: Карелия, 1983.

Кошкина, С. Прифронтовой театр в воспоминаниях Николы Рубана / Светлана Кошкина // Карелия. - 2010.

ГАЗЕТА «БЕЛОМОРСКАЯ ТРИБУНА»

В период Великой Отечественной газета «Беломорская трибуна» и ее небольшой редакционный коллектив выдержали тяжелые испытания. В первые дни войны на фронт ушел редактор газеты Ахлынов, опытный журналист и коммунист. Газета некоторое время была без редактора. В августе 1941 года решением бюро Беломорского райкома партии редактором газеты был назначен И. Калугин - до этого работал директором Беломорского леспромхоза.

Коллектив редакции был небольшой - главный редактор, ответственный секретарь А. И. Тукачев, корректор А. Антропова, которая вскоре добровольно ушла на фронт, и Мария Белая, машинистка, она же - бухгалтер редакции. Литературными сотрудниками работали Г. Ф. Яковлев, В. И. Широкова и др. Газету набирала и верстала М. В. Варфаломеева - старейшая и опытная работница,

печатала газету Фаина Ларюшкина - тоже квалифицированная печатница. Типографию возглавляла директор Е. Ф. Глазова. Работники типографии и редакции любили свою районную газету. «Наша «Трибуна», родная «Беломорка», - так ласково называли они ее. Вначале газета выходила три раза в неделю на четырех полосах, но тираж ее был значительно уменьшен - сказывалась нехватка бумаги. Потом газета стала выходить два раза в неделю на двух полосах, а из-за острого дефицита бумаги некоторое время даже печаталась на светло-коричневой оберточной сегежской бумаге. До осени 1941 года редакция размещалась в Беломорске. Когда Беломорск стал временной столицей республики, все районные организации, включая редакцию, были временно переведены в поселок Сосновец. Для сотрудников газеты начался тяжелый период в их работе. Дело и том, что в Сосновце не было типографии. И все попытки организовать печатание газеты на простой ручной "американке" не увенчались успехом. Газету пришлось печатать в Беломорске, в типографии имени Анохина, которая была размещена в здании районной типографии. Редакция - в Сосновце, типография - в Беломорске... Это положение накладывало дополнительные трудности, пришлось работать по графику: два дня в Сосновце на подготовке материалов, сутки - в Беломорске на выпуске газеты. Размещение районных организаций в Сосновце создавало дополнительные трудности - райцентр был в стороне от основных населенных пунктов района: рыболовецких колхозов, лесных предприятий, железнодорожной магистрали Беломорск - Обозерская. Оперативная связь с ними из Сосновца была затруднена. В связи с этим весной 1943 года райцентр из Сосновца был переведен в Сумпосад. Райком партии, райком комсомола и редакция газеты разместились в здании Сумпосадской больницы. В Сумпосаде также не было типографии. Однако выход был найден: на соседнем разъезде Тегозеро была размещена республиканская книжная типография. Там и было предложено печатать газету. Теперь пришлось пешком ходить в Тегозеро, а отпечатанную газету на себе переносить на почту и Сумпосад. Транспорта в то время никакого не было. В Тегозере "Беломорская трибуна" печаталась до июня 1944

года, вплоть до того времени, когда был освобожден Петрозаводск, Беломорск вновь обрел статус районного центра. В первую очередь газета печатала последнюю сводку Советского информбюро о положении на фронтах, приказы Верховного Главнокомандующего, сообщения "В последний час", короткие международные обзоры, специально подготовленные для районных газет. Жизнь района в каждом номере освещалась под рубрикой "Все для фронта, все для победы!" Рыбаки, лесозаготовители, трудящиеся других отраслей народного хозяйства самоотверженно трудились над тем, чтобы помочь фронту быстрее разгромить ненавистного врага. Сотрудники редакции держали тесную связь с рабселькорами, с читателями. Всякое патриотическое начинание находило широкую поддержку районной газеты. Сборы денежных накоплений на строительство танков и самолетов, отправка подарков и теплых вещей фронтовикам и партизанам - всегда находили широкое отражение на страницах газеты. Они систематически печатали письма наших земляков-фронтовиков, которые рассказывали о своих боевых делах и делах своих товарищей. Подборки этих писем читались в каждом населенном пункте, в каждой семье. В ответ они организовали письма трудящихся на фронт. Это было подлинное единство фронта и тыла. Сотрудники редакции, рабселькоры, все те, кто обеспечивал выпуск газеты, гордятся тем, что они были причастны к большим делам того грозного, но героического, незабываемого времени.

Во славу Отечества: материалы районных чтений юных историков - Беломорск : Беломорская центральная районная библиотека, 2004. – С.52-54.

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ

I

Поскольку в городе был введен пропускной режим, школьникам были выданы ученические билеты (пропуска). Из воспоминаний Демьяновой Клавдии Александровны, Отличника народного просвещения, ветерана труда: «В школу я пошла в 1942 году. В то время начальная школа находилась на том месте, где сейчас магазин в Шижне, а остальные занимались в двухэтажном здании на берегу канала, где раньше было правление колхоза «Волна». Начальные классы занимались в две смены, а старшие классы в три, потому что в городе школы были переданы под госпитали, и ребята с 1 по 10 классы ходили пешком из города в нашу школу. Местных ребят со мной училось мало. Многие были эвакуированы в Сибирь. В классе было около 30 человек, в основном городские ребята. Учиться было трудно. Не хватало учебников, часто не было бумаги, порой шили тетради из газет, а если удавалось достать белой бумаги, то это была радость. Мы сами разлиновывали ее и писали, а чернила делали из сажи. Мы были полуголодные, по карточкам получали 250-300 грамм хлеба на день и все. У некоторых жителей села были коровы. Ежедневно после уроков шли мы в город продавать молоко или менять его на хлеб. В том доме, где сейчас администрация, располагался госпиталь, где раненые меняли нам хлеб на молоко. Так и жили. За нашим домом в Шижне были построены дома для солдат, а в нашем доме жили четыре офицера и долгое время генерал.

Помню, на развилке, где сейчас дорога поворачивает на 19 шлюз, был большой аэродром, недалеко дома, базы торгова, склады для лекарств. Всю работу по дому мы выполняли сами, потому что наши мамы дома не бывали неделями. Летом они ловили рыбу в море, работали на сенокосе. Зимой отправлялись на лесозаготовки. Рыба и лес тоже нужны были фронту. К праздникам мы всегда готовили концерты, выступали перед родителями на собраниях, в клубе. Старались внести капли радости в души наших мам – великих тружениц войны. Когда я училась в третьем классе, помню, как собирали посылки на фронт. Сшили носовые платки, кисеты. Кто-

то принес варежки, носки, табак. Написали письмо воинам и вскоре получили ответ с благодарностью. Радио в годы войны у нас работало плохо. У нас на квартире у офицеров был приемник, каждый вечер мы слушали передачу «В последний час», где сообщались новости, а на следующий день я пересказывала ее в классе. Таким образом, мы были в курсе всех событий, происходящих на фронте. День Победы мы встретили с радостью. Все бежали в город на митинг, который состоялся на площади около поликлиники. Этот день мне запомнился на всю жизнь...»

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

II

Из воспоминаний Климовой Ксении Владимировны, ветерана педагогического труда: «В августе учителей распределяли по школам Беломорского района. Зимой нас отправили заготавливать хвойные ветки для аэродрома. Пришлось бродить по снегу чуть не до плеч. Зима была в тот год снежная, морозы 40 градусов. А я одета легко: на ногах хромовые выходные сапожки, тонкие чулочки. За день промокла вся. И пока с последней подводой доехали до села, я была в «ледяном панцире». Не помню, как меня подняли по лестнице. На второй день я вышла на работу... Школа работала в две смены в двух зданиях. Кроме нюхчан, эвакуированные ребята из детского дома. Сами ремонтировали школу, заготовливали дрова. На лесопункт в Маленгу ездили с учащимися 5 класса. Ночью грузили дрова на платформу. Чурки метровые, сырые. Железнодорожная насыпь высокая, да еще платформа. С детьми помогали колхозу – упаковывали мороженую рыбу в бумажные мешки. И это в мороз, без рукавиц.

Выращивали овощи. Землю перекапывали лопатой, а участок сухой, глинистый. Из выращенных овощей варили что – то вроде щей. Дети ели с удовольствием, хотя и без хлеба. Хлеб покупали в магазине и съедали дома. Надо было видеть радость на лицах детей, когда в 1944 году им прислали новогодние подарки. Каждому достался кулек, и ребята сразу повеселели.

В июне 1944 года меня назначили заместителем командира взвода истребительного батальона. 12 часов сутки на ногах – с 6 вечера до 6 утра. Походы по лесам, болотам, по снегу. Получили немецкие карабины – они хоть легче и короче винтовок. Мы проверяли все лесные избушки, прочесывали лес, особенно возле железной дороги. А утром, в восемь часов утра – школа, уроки... Просили также помочь в госпитале, стирать белье в прачечной. И так два года, до августа 1944! Я удивляюсь, как меня хватало на все: спала по два часа в сутки. Главным было – не унывать. На работе выучала песня, в самый тяжелый момент...»

*Материалы музея **БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ** СЛАВЫ НОУ ДО Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК.*

III

Из воспоминаний Дементьева Александра Сергеевича: «В Беломорске и его окрестностях находилось несколько лагерей для заключенных. Один из лагерей был на другом берегу Беломорско – Балтийского канала. Заключенные строили железнодорожный мост через канал. Их было много, говорили, больше двух тысяч. Лагерь, конечно, охранялся, но никого из жителей нас, пацанов, на его территорию пускали. В лагерном магазине мы покупали рыболовные крючки, перья для ручек, конфеты-тянучки и прочую мелочь. Другой лагерь предназначался для женщин. Два-три раза в неделю я носил туда молоко. Его охотно покупали охранники. Как только началась война, все лагеря куда-то эвакуировали.

В самом начале июля через Беломорск потянулись беженцы. Это были жители приграничных сел. Они гнали коров, овец, однажды я увидел старика, который нес связанных за лапки кур. В Беломорске беженцы не задерживались, уходили дальше, на восток. По их словам, фронт двигался следом за ними и был уже где-то поблизости. Мы тоже начали готовиться в эвакуации. Мама принялась сушить сухари. Кроме меня, у нас в семье было трое детей: одному из братьев 10 лет, другому 3 года, а сестренке всего 6 месяцев. Такими силами много с собой нехватишь. Корову, которая так выучала нашу семью, мы сдали на мясокомбинат. Иногда над

городом отчетливо слышался гул канонады, но эвакуация все откладывалась. А потом парторг лесозавода собрал митинг и объявил, что враг остановлен и даже отброшен на линию границы, эвакуации не будет.

В сентябре в школе начались уроки, но вскоре их отменили. Все пять школ Беломорска заняли под госпитали. Занятия возобновились лишь в октябре 1942 года. Открылась школа-семилетка. Учились в три смены. Но учеба для меня к этому времени как бы отодвинулась на второй план. Я уже работал на лесозаводе: сначала сколачивал ящики для мин и снарядов, а с весны и до осени 42-го расталкивал бревна на лесосплаве. С января нам выдали карточки на хлеб и продукты по норме: 200 грамм хлеба на день, а все остальное на месяц — кило восемьсот крупы, кило шестьсот мяса, по триста граммов сахара и жиров.

Беломорск оставался прифронтовым городом, но за все годы войны бомбили его лишь четыре раза: в декабре 1941, в феврале и июле 1942 года. Во время июльской бомбежки от взрывной волны развалился наш дом. Никто, к счастью, из нас не пострадал. Мы с братом как раз ушли в лес по ягоды, малыши были в детском саду, а мама отвозила постиранное белье. С самого начала войны она пошла в банно-прачечный батальон, стирала солдатское и офицерское белье.

В том же июле 1942 года я видел, как два финских самолета расстреляли железнодорожного обходчика. На всю жизнь запомнились голубые кресты в белых кругах на крыльях этих самолетов. Мы с товарищем пошли в лес за морошкой. Сперва мы шли по шпалам, а впереди нас метрах в ста двигался в своей серой брезентухе обходчик. Он то и дело наклонялся и стучал по рельсам молотком. Мы свернули на тропинку к болоту и тут услышали рокот моторов. Самолетов было два, и летели они чуть выше деревьев. Мы оказались в открытом месте, если не считать нескольких елочек по сторонам тропинки. На всякий случай спрятались между ними в высокой траве. А самолеты вдруг развернулись, и сквозь рокот я услышал четкие пулеметные очереди: летчики стреляли в железнодорожника. Он побежал, но укрыться ему было негде. Че-

рез десятков шагов он упал, не то споткнулся о шпалу, не то в него попали. А самолеты еще раз развернулись. Обходчик поднялся и вновь побежал. Я дрожал от страха, как бы летчики не заметили нас, и все равно смотрел на происходившее. Опять простучали пулеметы. Обходчик упал. Самолеты с голубыми крестами на крыльях сделали еще заход и улетели. Мы долго прислушивались, не возникнет ли вдалеке их рокот, а потом пошли посмотреть, что с обходчиком.

Он лежал ничком между рельсами. Под рукой лежал его молоток. Мы постояли над убитым, наблюдая, как под ним накапливается лужа крови. И побежали к будке обходчика. Ведь надо было сообщить кому-то...

Будка оказалась не запертой, но в ней никого не было. На столе стоял телефон, но куда звонить? Рядом на гвозде висела брезентовая сумка. Помимо разных вещичек мы обнаружили в ней записную книжку. Здесь были какие-то непонятные записи, но среди них нам попался номер телефона дежурного по станции. До этого мне ни разу не приходилось разговаривать по телефону, однако в школе и на заводе я видел, как это делали другие. Я покрутил ручку, дождался, когда отзовется телефонная барышня. Но мою просьбу она то ли не поняла, то ли просто не выполнила. И до дежурного мы дозвонились лишь с третьей попытки. Путаясь в словах, я рассказал ему о случившемся.

— А ты не врешь? – спросил дежурный.

— Честное пионерское!

— Ладно! – перебил он. — Никуда не уходите. Приедет команда.

И верно, минут через двадцать на дрезине приехали военные и с ними врач. Все лето 1943 года я работал на Белом море: собирал морской мох. Из него готовили лекарство для раненых.

И на заводе, и на лесосплаве, и здесь, на море, кормили нас в 12 часов дня: миска супа и кусок хлеба. Чувство голода не покидало меня всю войну и еще года два после. В 1944 году я вступил в комсомол, а еще через год закончил семилетку. И добровольно определился в саперный отряд. Мы занимались очисткой от мусора

административных зданий Выборга, сбором стрелкового оружия и военного снаряжения на местах боев, затем очищали города и поселки Карельского перешейка. В ноябре наш отряд расформировали, и мы разъехались по домам. А перед тем всем нам вручили медаль за доблестный труд в годы войны».

Дементьев, А.С. Недалеко от фронта / Александр Сергеевич Дементьев // Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых». - 2009 - 2013. –режим доступа:

www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=505:2009-12-10-11-15-16&catid=127:-qq--2--2005&Itemid=183.

Список использованной литературы:

1. Балагуровские чтения : материалы II-й межрегиональной краеведческой конференции, Беломорск, 22 октября 2013 года / [сост. С. В. Кошкина]. - Беломорск : Центр поморской культуры, 2013. - 134 с., [4] л. ил. : ил., портр. ; 21 см

2. Беломорску – звание «Город Воинской Славы»! : [инициатива Совета ветеранов] // Беломорская Сорока.- 2013. – май (№5).- С.1.

3. Волкова, Н. Н. Лихолетье Беломорья : [сборник воспоминаний] / Наталья Волкова. - Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2011. - 126, [1] с. : ил. ; 20 с.

4. Во славу Отечества: материалы районных чтений юных историков/ - Беломорск : Беломорская центральная районная библиотека, 2004. – 68 с.

5. И в тылу ковалась Победа : Беломорский район в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. :библиодайджест / МУК "Белом. ЦБС", Центр. район. б-ка, Информ.-библиогр. отд. ; [сост. С. В. Кошкина]. - Беломорск ; Беломорская центральная районная библиотека, 2010. - 37 с.

6. Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 : документы , материалы / Карел. фил. АН СССР, Ин-т языка, литературы и истории, Парт.арх. Карел. обкома КПСС, Арх. отд. при Совете Министров Карел. АССР, Центр.гос. арх. Карел. АССР ; ред.: К. А. Морозов (отв. ред.), Д. С. Александров. - Петрозаводск : Карелия, 1975. - 447 с.

7. Кирюшина, Л. Мармеладный завод : [о беломорском предприятии в годы Великой Отечественной войны] / Л. Кирюшина // Беломорская трибуна. - Беломорск, 2011. - 22 сентября (№ 37). - С. 4

8. Кирюшина, Л. Повзрослели они до поры / Л. Кирюшина – Спб.: Издательство «СОЛО», 2011.- 144 с.

9. Кирюшина, Л. Н. Поклонимся великим тем годам / Л. Кирюшина. - Петрозаводск : Скандинавия, 2005. - 172,[16]с. : ил. ; 21 см

10. Краеведческие чтения – 2010 : материалы районной конференции, посвященной 65-летию Великой Победы и 90 – летию Республики Карелия / Сост. И. М. Романова; Центральная районная библиотека.- Беломорск : Беломорская ЦБС, 2011.- 34с.

11. Кузнецов, Н. Н. Навигация длиной в полвека / Н. Н. Кузнецов. - Петрозаводск : Карелия, 1989. - 192 с. : ил. ;

12. Куприянов, Г. Н. Во имя Великой Победы : воспоминания / Г. Н. Куприянов. - Петрозаводск : Карелия, 1985. - 268, [2] с., [8] л. ил. ; 21 см

13. Куприянов, Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги / Г. Н. Куприянов. - Ленинград : Лениздат, 1972. - 374, [2] с., [29] л. ил. ; 21 см

14. Куприянов, Г. Беломорское направление / Г. Куприянов // Беломорская трибуна.- 2013. – 9 мая (№18).- С. 5.

15. Лежнев, Ю. П. (1949). Беломорский морской порт : из истории трудового коллектива / Юрий Лежнев. - Беломорск : [б. и.], 2013. - 92 с. : ил. ; 21 см. –

16. Поморское селение Выгостров : [сборник / сост. Н. П. Тухкина]. - Беломорск : [б. и.], 2011. - 74 с. : фот. ; 21 см

17. Титов, Ф. И. Беломорск / Ф. И. Титов. - 2-е изд., испр. и доп. - Петрозаводск : Карелия, 1983. - 124, [2] с. : ил. ; 17 см. - (Города и районы Карелии)

18. Чекисты Карельского фронта в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. : документальные очерки и воспоминания / [сост.: А. А. Богданов, И. Я. Леонов, Т. А. Чижевский]. - Петрозаводск : Карелия, 1988. - 246, [2] с. : ил., портр. ; 17 см.

19. Материалы краеведческого архива Музея Боевой и Трудовой славы НОУ ДО Беломорского района СТЦ РО ООГО ДОСА-АФ России РК.

Содержание

1. От составителя	С. 3
2. Карельский фронт	С. 4
3. Беломорский район в годы войны	С. 4
4. Беломорск – прифронтовая столица	С. 7
5. ЦК компартии Карелии	С. 9
6. ЦК Комсомола	С. 10
7. Штаб Карельского фронта	С. 11
8. Штаб партизанского движения	С. 12
9. Специкола ЦК КП (б)	С. 13
10. НКВД Карело – Финской ССР	С. 16
11. НКГБ Карело – Финской ССР	С. 16
12. Эвакогоспиталь 1438	С. 16
13. Аэродром С. 18.	С. 18
14. Беломорский ЛДК	С. 19
15. Витаминный завод	С. 21
16. Мармеладно-кондитерская фабрика	С. 22
17. Хлебозавод. Пекарни	С. 22
18. Общепит	С. 23
19. Быт	С. 24
20. Образование	С. 24
21. Кировская железная дорога	С. 25
22. Железнодорожная ветка Сорокская – Обозерская	С. 25
23. Вахта в Белом море	С. 27
24. Работники водного транспорта	С. 30
25. Беломорско - Балтийский канал	С. 33
26. Беломорский морской порт	С. 35
27. Оборонная работа	С. 36
28. Оборонительные сооружения	С. 37
29. Театр	С. 37
30. Газета «Беломорская трибуна»	С. 41
31. Воспоминания очевидцев	С. 44